

18+

Лора Стриж

*Танец
со Снегурочкой*

*Детектив
Книга третья*

Лора Стриж

**Танец со Снегурочкой.
Детектив. Книга третья**

«Издательские решения»

Стриж Л.

Танец со Снегурочкой. Детектив. Книга третья / Л. Стриж —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532430-6

Все персонажи и происходящие события являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми — случайность.

ISBN 978-5-00-532430-6

© Стриж Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
26 декабря, Набережная	6
27 декабря, Дворец культуры, утро	8
27 декабря, парк, день	10
27 декабря, санаторий, утро	12
27 декабря, утро	14
28 декабря, утро	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Танец со Снегурочкой Детектив. Книга третья

Лора Стриж

© Лора Стриж, 2021

ISBN 978-5-0053-2430-6 (т. 3)

ISBN 978-5-0053-2024-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая Новогодний криминал

26 декабря, Набережная

Сани расписные мчались по льду пруда, народ, гуляющий по вечерней Набережной, весело смотрел им вслед. А как не радоваться русскому веселью! Дед Мороз со своей Снегурочкой, на волшебной тройке лошадей, летели навстречу новогоднему карнавалу!

Лиза с Митькой теперь каждый вечер прогуливались по заснеженному парку, по Набережной. В преддверии Нового года настроение у всех было приподнятое. Известие об отцовстве всколыхнуло Митьку, он внезапно заважничал, перестал бегать, и уже целых три дня ходил медленно и степенно! Как будто это у него была беременность, а не у Лизы!

Пусть ещё только 26 декабря, но вокруг новогодних ёлок на предприятиях, школах и садах, уже водили хороводы. Дворец Культуры горняков славен был молодыми артистами. Театральная студия КИТ (Казарск и Театр) была в почёте не только в новогодние дни – зрители съезжались на спектакли со всего района, они знали, что услышат живой вокал, увидят колоритные костюмы и живописные декорации. Ну, а про новогодние игры и говорить нечего! Карнавальное шествие, костюмированные представления – такого вы не увидите нигде, только в Казарске.

У ДК стоял, украшенный хвойными ветками и пластиковыми цветными шарами, автобус. К нему, от крыльца Дворца, шла толпа Дедов Морозов и Снегурочек. Зрелище, достойное пера художника! Пятнадцать красавиц – Снегурок, под ручку с Дедами Морозами, у каждого из которых за плечами находился огромный мешок с подарками. Артисты разъезжались в конторы и больницы, в дом престарелых, и на завод. У каждой пары из пятнадцати, было по несколько объектов, на которых их ждали. Взрослые люди с нетерпением ожидали новогоднего чуда, ждали сказку...

Лиза с Митькой проходили мимо, когда шла посадка в автобус, помахали рукой знакомой Снегурочке, она послала им воздушный поцелуй и впорхнула в раскрытые двери автобуса.

– Поехали работать девчонки.

– Лиза, вы не замёрзли? – спросил Митька.

– Почему ты меня на вы назвал? – со смехом спросила Лиза, пряча нос в пушистую варежку.

– Но вас же двое, – растерянно удивился Митька, и тоже засмеялся в ответ.

– Пойдём домой, подмораживает. Сейчас напьемся горячего чая, я сяду вязать. А что будешь делать ты?

– Лизок, я буду просто сидеть рядом, и наслаждаться твоим присутствием. Я хочу побыть с тобой.

– Как ты сказал? Побыть? Слово какое-то новое!

– Я его сейчас сам придумал. Хочу быть с тобой рядом – это есть. А вот когда много, когда уже через край – это как? Побыть! Мне надо побыть сегодня с тобой, потому что завтра я иду на суточное дежурство.

– Хорошо, придумщик мой. Только мобильник не оставляй в столе, пусть он будет в кармане у тебя лежать. А сейчас давай зайдём в гастроном, я хочу мороженого. Шоколадного и в вафельном стаканчике. Смотри, Варвара Петровна с Кириллом Анатольевичем идут! Здравствуйте!

– Здравствуйте, дорогие Алёшины! Гуляете? А мы тоже решили культурно отдохнуть, Варюшка меня вытащила в область. Вчера приехали из Свердловска, ездили в театр оперетты, погуляли по городу, там такой красивый ледяной городок построили, прямо волшебство какое-то, с подсветкой! А сегодня во Дворце у нас показывают «Новогоднюю ночь». Сто раз смотрел, а всё равно хочется ещё. Пойдёмте с нами! – предложил Савельев.

– Спасибо! Мне завтра на сутки, так что мы домой. Да и семейство моё уже подмерзать стало, мы давно гуляем, вон, носик покраснел, – засмеялся Дмитрий, – кстати, хорошо, что напомнили, Кирилл Анатольевич, Варвара Петровна, мы вас ждём в новогоднюю ночь у родителей. Обязательно приходите!

– Всё там же, всё в том же составе? – обрадовался Кирилл Анатольевич. Придём обязательно. Я завтра в лес сбегая, пару зайцев принесу, будет наш с Варварой вклад на новогодний стол. Она у меня ох, какая мастерица готовить вкуснятину! У меня на заимке и груздочки припасены, со сметанкой полакомимся. Мы придём часам к девяти! Ладно будет?

Расстались тепло, им всегда было приятно общаться друг с другом.

На вечерних улицах было много людей. Кто с ёлками на плечах – те передвигались степенно, под грузом драгоценной ноши. У кого в авоськах мандарины – те бежали быстро в тёплые дома, как бы не поморозить новогодний фрукт! Оставалось пять дней до Нового года, и предпраздничная суета волновала и радовала. На предприятиях выплачивали зарплату, в основном, гасили долги за октябрь месяц. И люди рванули по магазинам в поисках шампанского, а, может, и съестного удастся раздобыть. Задача, надо сказать, в настоящее время нерешаемая. Если в частном ларьке, на другом конце города, случайно удалось купить бутылку под названием «Советское шампанское», то, считайте, что новогодний стол обеспечен. Предновогодние кулинарные хлопоты – самые радостные, особенно, когда есть очень дешёвые окорочка кур, американские, как их называют в народе – «ножки Буша» и овощи для салатиков. Кстати, те самые «ножки Буша» помогают россиянам выживать в эти лихие, девяностые годы. Выбора нет – или американские окорочка, или совсем без мяса.

27 декабря, Дворец культуры, утро

В гримёрке самого старшего Деда Мороза, Ивана Новикова, никогда не было тишины. К нему постоянно кто-нибудь заходил за советом, за кусочком недостающего грима, просто посидеть, чайком побаловаться, да мало ли у людей вопросов к Дедушке Морозу! Иван работал Дедом Морозом с двадцатилетнего возраста, со студенческих лет, это без малого полвека уже прошло!

Вчера они хорошо отработали новогодние представления, и сегодня можно спокойно отдохнуть перед репетицией завтрашнего спектакля. Приехали поздно вечером, молодые Морозы разложили костюмы по всей комнате. Надо позвать костюмера, чтобы забрала в гардеробную одежду, бороды и мешки.

Иван Гаврилович прошёл по комнате, собрал посохи, посчитал – ровно пятнадцать. Поставил их в угол.

– Иван Гаврилович! Вы тут? – в гримёрную вошла костюмер, Клавдия Ивановна. – Можно мне тут у вас похозяйничать, собрать реквизит? Одежду девушек я уже собрала, да вот одного комплекта не хватает. Может, у вас он, видели здесь снегурочкину кожу? – засмеялась Клавдия Ивановна.

– Девчата в соседней гримёрке переодевались. А кто не сдал? Домой все в своей одежде ушли, никто в костюме не выходил. Мы не толпой уходили, по двое-трое группировались, кому с кем по пути.

– Сейчас девушки начнут подходить на репетицию, вот и выясним, кто не расстался с костюмом, – Клавдия Ивановна собрала и посчитала мешки с посохами и вышла из комнаты. В дверях она столкнулась с Мариной Кусакиной, та влетела в гримёрку, едва не сбив женщину с ног.

– Ой, простите, Клавдия Ивановна! Здрасьте! Доброе утро, Иван Гаврилович! Мне в семь утра родители Насти Головакиной позвонили. Она домой вчера не пришла. Спрашивают, не знаем ли мы, где она. Вы видели сегодня Настю?

Иван и Клавдия переглянулись насторожённо.

– Домой не пришла, говоришь? Ну-ка, давай вспомним, с кем она в паре работала вчера.

– Да что вспоминать? С Никитой Головиным и работала. Мы ещё смеялись, что Головин и Головакина в пару встали!

– Ты вот что, Марина, сядь тут и не трещи. Никому и ничего пока не говори. Посчитай костюмы, бороды, в общем, помоги Клавдии Ивановне. А я сейчас приду. У неё мобильный телефон есть?

– Нет, у Насти только пейджер. Родители сто раз на него сообщения сбрасывали, я тоже с утра, как они позвонили, два отправила. Она никому не перезвонила.

– А Головин? Он что говорит?

– Так я же никого ещё не видела! Я сразу к вам пришла, остальные к десяти часам только приползут, к началу репетиции. Хорошо бы, чтобы все пришли.

Новиков прошёл в кабинет директора и набрал номер телефона дежурной части милиции. Его звонок не стал неожиданностью для дежурного – в отделении милиции уже сидели родители Насти, они пришли написать заявление о пропаже дочери.

– Вы поймите, товарищ дежурный, наша Настя – не та девушка, которая будет гулять сутками. Тем более, она вчера работала, она у нас артистка, вчера работала Снегурочкой, – взволнованно говорила мама Насти.

– Ну и что? Вот, после такой весёлой работы, пошла к подружке и осталась ночевать. Придёт ваша дочь, не волнуйтесь так! Ну, а если через три дня не появится, тогда и приходите. Я не могу сегодня принять у вас заявление, закон такой, поймите вы меня.

Когда позвонил Никитин, родители были ещё в вестибюле, сидели на кушетке, не зная, что им делать, куда идти за помощью.

– Граждане! – высунулся из дверей дежурный, – Вашу дочь Анастасия Головакина зовут?

– Нашлась?! – отец подскочил к двери.

– Да нет, тут про неё с работы спрашивают, вот возьмите трубочку, поговорите.

Отец Насти разговаривал недолго. Положив трубку, сказал, что артисты отменили репетицию и все пойдут на поиски пропавшей Насти, раз милиция не желает выполнять свои обязанности, и с укоризной посмотрел на дежурного. Тот вспыхнул, но ответить было нечего, поскольку и заявитель был прав, и дежурный тоже – есть закон о трёх сутках, чтоб ему провалиться.

Штаб по поискам Насти стихийно организовался во Дворце. Из трёх кабинетов обзвонили всех, у кого были домашние телефоны, скинули сообщения на пейджеры. К месту сбора пришли много людей, вызвавшихся идти на поиски Насти. Лизе тоже позвонили, и она, одевшись теплее, вместе со всеми подошла к месту сбора. Настя Головакина была их с Митькой одноклассницей, которая вчера вечером послала им воздушный поцелуй.

Решили прочесать парковые зоны, район стадиона и спортивного городка, на окраине Казарска. Руководил мероприятием Иван Гаврилович, он умело, будто всю свою жизнь командовал, разбил людей на группы, распределил их по зонам, дал свой номер пейджера. Жители города вышли на поиски попавшей в беду девушки.

27 декабря, парк, день

Настю нашли недалеко от Дворца культуры, в центральной части парка, у памятника Пушкину. Снегурочка лежала на ровной площадке, широко раскинув руки и запрокинув голову в небо.

Наряд милиции приехал очень быстро, оградили сигнальной лентой место преступления, и даже родителей не подпустили к телу бедной девушки. Опергруппа приехала пятью минутами позднее, и мгновенно развернулся милицейский механизм. Подняли всех руководителей – отдела, уголовного розыска, ответственного по городу, дежурного следователя прокуратуры города. Задействовали все структуры, здесь же, на месте, допрашивали всех, кто что-то мог видеть или слышать, составлялись списки артистов, участвовавших во вчерашнем представлении.

Дмитрий сегодня был дежурным в прокуратуре. Лиза сразу же увидела мужа, как только тот вышел из прокурорского УАЗика. Она хотела спрятаться за спины, но Дмитрий выхватил цепким взглядом фигурку жены:

– Лизавета, ты что здесь делаешь? – строго спросил он.

– Митя, я тоже вышла искать Настю, и вот, видишь, наша группа нашла её. Боже, только вчера ручкой нам махала...

– Лиза, иди домой, пожалуйста. Тебе нельзя на это смотреть, и не морозь малыша. Ступай. У меня сейчас будет очень много работы. Кстати, а ты почему не на работе?

– Я отгул взяла на поиски, Звайдер разрешил. Но сейчас поеду в редакцию.

– Хорошо, я тебе позднее позвоню. И вообще, иди вечером к бабушкам, что ты будешь одна дома делать? Я завтра туда приеду после дежурства, – и он легонько повернул Лизу в сторону выхода из парка.

В дежурные сутки сотрудники ГОМа собирали все материалы, Дмитрий знал, что завтра уголовное дело передадут в прокуратуру. А сейчас он руководил всем процессом, давал указания, внимательно следил за происходящим на месте преступления, и что-то писал и писал в своём толстом блокноте.

Снег был притоптан по кругу, края его были ровными, а из круга была образована площадка. Настя лежала по центру этого поля.

– Смотрите, Дмитрий Николаевич, площадка ровно вытоптана. Видите, запятые от следов ног? Они вальс танцевали. Вот попробуйте, сделайте па и сами увидите.

Криминалисты проворно делали своё дело, пакетики, один за одним, ложились в чемодан эксперта-криминалиста. Он попутно, что-то вполголоса, говорил дежурному следователю, а тот старательно записывал в протокол.

– Степан, давай скорее, замёрзли уже все! – обратился к эксперту следователь. Поехали в отделение, в тепле допишем!

– Ну, Ивочкин, с тобой каши не сварить, – проворчал пожилой криминалист, запечатывая какую-то мелкую деталь в пакетик, – быть экспертом-криминалистом – это, брат, призвание. Тут требуется творческий подход, и никакого попустительства и шаблонов! А ты говоришь, замёрз, поехали домой... Сейчас, заканчиваю уже.

Актёры всей группой пошли в отделение милиции, давать показания. Вот только Никиты Головина с ними не было, он не пришёл ни на репетицию, ни на поиски Насти. Алёшин отправил к нему домой дежурный наряд милиции.

На стук дверь открылась, и вышла пожилая женщина, в бигуди на голове.

– Здравствуйте! Никита Головин здесь живёт?

– Да. Но он спит, вчера очень поздно пришёл. Что случилось? Почему к нему милиция? – женщина встревоженно приложила руку к груди.

- Вы ему кем приходитесь?
- Мать я ему. Сынок, тут к тебе товарищи из милиции.
- Слышу, мама, я иду, – на пороге появился всклокоченный молодой человек, на щеках сиял яркий румянец грима Деда Мороза. – Что случилось?
- Одевайтесь, вам придётся проехать с нами для дачи показаний.
- Каких показаний? Я ничего такого не сделал и не знаю... – растерянно пробормотал Никита.
- Вот так следователю и скажешь. Одевайся быстрее! – приказал старший сержант, угрожаяше двигая роскошными усами.
- Скажите мне, пожалуйста, что всё-таки произошло, почему за Никитой милиция приехала?
- Младший сержант приобнял женщину за плечи и повёл на кухню, усадил на табурет:
- Настю Головакину убили. А вчера ваш сын с ней в паре работали, поздравляли людей. Вот следователю и надо рассказать, во сколько они с Настей расстались, не было ли чего странного в поведении девушки, ну и так далее...
- Настю? Убили? Да как же это? Никита! Ты слышал? Настю убили! – закричала мать в сторону комнаты Никиты.
- Как так – убили? Мы же с ней вчера только... А-а-а... поехали скорее к следователю, чего стоите, как вкопанные! – вдруг заспешил Никита, задом наперёд надевая свитер и хватая куртку с вешалки.
- Парень, стой, стрелять буду! – выхватил пистолет старший наряда.
- Слушай, пока ты тут меня стращаешь, преступник может далеко уйти. Поехали скорее в отдел, к следователю! Мама, не волнуйся, я скоро вернусь! – и быстро побежал вниз, по лестнице.

27 декабря, санаторий, утро

– Из-э-эх! И славно мы вчера погуляли! – потянулся на кровати темноволосый парень, – завтрак не проспали?

Он посмотрел на часы и вскочил с кровати.

– Олег, вставай, уже восемь часов, сразу после завтрака отъезд. Не успеем на автобус, пешком придётся в город топать, как раз к следующему году успеем!

– Не мешай, Сергей, я такой сон хороший видел... всю ночь со Снегурочкой танцевал! Ты не знаешь, как её зовут?

– Танцевал со Снегурочкой? Это которая вчера с Дедом Морозом приезжала на прощальную дискотеку? Нет, не знаю. Знаю только, что это артисты из Дворца культуры горняков. Я в 95-м году писал о них репортаж, к 27 марта, во Всемирный день театра. Так я её видел среди артистов. А как зовут, не помню.

– Ах, какая девушка, какая девушка... – мечтательно протянул Олег, – я её обязательно найду. И если у неё есть муж, то уведу у мужа такую красавицу! Стоило здесь, в глуши сидеть, чтобы в последний день встретить девочку Снегурочку.

– На, держи подарок! Я номер пейджера её вчера достал, по благу! – засмеялся Сергей, стал шарить по карманам, но так и не нашёл листок с заветными цифрами, – где я мог его оставить? На салфетке написал мне Дед Мороз. Неужели я так напился, что им вытер губы? Ну, да ладно. Мы же знаем, где её искать, не волнуйся.

– Со мной всегда так случается, то потеряю своё, то чужое не найду. Подожди, Серёга, какой автобус? Ты же на машине приехал!

– Сломалась ласточка моя, я её здесь оставляю, в гараже у Сан Саныча, договорился уже. А после праздников заберу, отдам своему механику, – одновременно ребята складывали вещи в свои спортивные сумки, чтобы после завтрака уже не возвращаться в номер.

– Ну, тогда погнали на завтрак! Я готов!

Ребята быстро спустились из номера в столовую, им уже махали руками со всех сторон, приветствуя сотрудников местной газеты «Казарский рабочий», Сергея Герасимова и Олега Пруткова.

Они сели за свой столик, соседки, очаровательные старушки, были очень приветливы и милы. Они почти закончили завтракать, и теперь во все глаза смотрели, как аппетитно уплетают салат молодые, интересные ребята.

– Ах, Серёжа, вы такой душа, но как же так вышло, что так рано ушли?

Мы ещё так долго танцевали, да и Олег с нами был, он подтвердит, – кокетливо выставив мизинчик, подняла чашечку кофе Зинаида Афанасьевна. В прошлом она была главной медсестрой этого санатория, проработала здесь двадцать лет, и очень гордилась тем, что её приглашают перед новогодними праздниками, каждый год, отдохнуть в родных стенах.

– Слабенький я, дорогая Зинаида Афанасьевна! – засмеялся Сергей, – я совсем не пью спиртные напитки, потому бокал шампанского свалил меня, как капля никотина – лошадь. Но главное я успел сделать. То, ради чего приехал и подарил вашему санаторию целую неделю своей жизни!

– Ах, не томите, голубчик, – зашебетала Зоя Семёновна, верная подружка Зинаиды Афанасьевны, – Что же это такое, что позволило нам вас лицезреть?

– Вы знаете, что мы с Олегом работаем в газете. Олег у нас знаменитый фотокорреспондент, а я, так, просто корреспондент, без «фото», да ещё внештатный. Помните, у Маяковского – «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо»? – так это написано про нас, внештатных корреспондентах. Мы приехали сюда со сверхсекретным заданием – написать репортаж о гостях и сотрудниках санатория. Как одним отдыхается, а другим работается. Думаю, что в новогод-

нем выпуске «Казарского рабочего» вы прочтёте уникальную статью талантливого писателя Герасимова, и увидите прекрасные фотографии, не менее талантливого художника Пруткова. Но не Козьмы, а Олега.

Поскольку эта речь была произнесена на публику, всё окружение бурно зааплодировало.

– Олег, скажи, вы долго ещё танцевали? Ты во сколько пришёл в номер?

– Около четырёх. Ты спал, как мышка, тихонечко. В одеяло закутался с головой, я тебя будить не стал.

К автобусу подтягивались дружно и споро. Кто неделю, а кто и восемнадцать дней, отдыхали в городском санатории-профилактории. Многие подружились, обещая встречаться в городе, обменивались адресами и телефонами.

К газетчикам подошёл главный врач:

– Ребята, в каком номере ждате о нас заметку?

– Заметку хотите? А не будет заметки, уважаемый Андрей Алексеевич! Потому что будет целый репортаж с праздника жизни! Зря мы, что ли, с Олегом неделю у вас жили? Чтобы отделаться коротенькой заметкой в две тысячи знаков? Берите шире! – и Сергей засмеялся белозубой, подкупающей всех и вся, улыбкой.

– Сегодня я фотографии сделаю, а Сергей напишет. Если успеем, вечером в печать отдадим, так что завтра и прочтёте. В крайнем случае – послезавтра.

– Это вряд ли, сегодня должны успеть, иначе мы не журналисты, – засмеялся Сергей.

Ехали в город на трёх автобусах. Путь лежал через заколдованное царство Снежной королевы. Хотя дорога была недолгой, отъезжающие сполна налюбовались зимней сказкой, из окон тёплых автобусов. Деревья в шубах, земля под ослепительно белым покрывалом, сосновый бор переполнен хрупкими зимними драгоценностями. Впечатлений было много. В каждом автобусе пассажиры беспрестанно смеялись и пели песни. Ехали навстречу Новому году, к домашним делам и заботам. И никому было неведомо, какое горе случилось сегодня ночью. Как жестоко была убита девушка, которая ещё вчера поздравляла их и смеялась вместе со всеми.

27 декабря, утро

Никита Головин выскочил из машины, он подталкивал сержанта к входу в милицию, торопил его. Тот удивлённо шевелил своими усищами, в недоумении пожимал плечами:

– Первый раз вижу задержанного, который бежит на допрос впереди конвоя!

Никита не стал ему отвечать, хотя очень хотелось в колкой форме высказать всё, что он о нём думал. В кабинет следователя тоже ворвался первым, но там два следователя параллельно допрашивали артистов, пришлось выйти в коридор и некоторое время ждать. Он нервно ходил из конца в конец коридора, потирал переносицу и что-то невнятно бормотал.

– Никита! Здравствуй! Спасибо, Петрович, – обратился к сержанту

Алёшин, – я его с собой заберу, поговорим в другом кабинете. Не знаешь, где свободное место есть?

– Сейчас у дежурного спрошу, он ключи выдаёт.

– Дима, привет! Ты уже майор? – удивлённо вскинул брови Никита.

– Да, время не идёт, а бежит. А ты всё в Деда Мороза играешь? Слушай, вот ты такой стройненький, да худенький. Не бывает таких Дедов Морозов! Они вон какие все, упитанные, да с животиками! Не настоящий ты, Никита!

Тот засмеялся было, но тут же осёкся. Схватил Дмитрия за рукав, и, нервно теребя, начал возбуждённо говорить. Дима перебил:

– Подожди минутку, пожалуйста. Мы сейчас с тобой сядем в кабинете, и поговорим обстоятельно. Ну, а сейчас расскажи мне секрет твоего перевоплощения.

– Да какой там секрет, – сник Никита, – Клавдия Ивановна, наша костюмер, сшила для меня накладку, из старого ватного одеяла. Вот я и превращаюсь раз в год в толстяка.

Старший сержант Петрович принёс ключ от кабинета дознания.

– Вот, теперь и поговорим. Скажи, когда вы с Настей расстались после работы?

– Подожди, это после. Давай я расскажу с самого начала! Мы работали вчерашний вечер на семи предприятиях, санаторий оставили на поздний вечер, потому что у них была дискотека, впрочем, я не знаю, почему. Надо же было к кому-то ехать к последнему! Танцы были в разгаре, когда Насте на пейджер пришло сообщение. Она после мне о нём сказала, когда мы уже в машине ехали.

– На какой машине? Вы же на автобусе уехали!

– Ну да, нас по первым точкам развезли на автобусе, но директор театра договорился, что на следующую точку нас везут на машине того предприятия, у которых только что работали. Так каждый год делают. Но из санатория мы поехали не на санаторной машине, а нас забрал мой друг, Саня Мозгалин, ты его знаешь, мой одноклассник.

– Почему он вас забрал?

– Мы на мальчишник поехали, у нас Ванька Козырев женится, вот он и организовал вечеринку.

– То есть все вместе вы поехали к Козыреву?

– Ну что ты, конечно, нет! Мы поехали во Дворец, надо было переодеться. Когда подъезжали к парку, Настя попросила остановить машину, ей надо было выйти именно в парке. Я спросил, зачем, куда она на ночь глядя, собралась. И вот тогда она сказала, что получила на пейджер сообщение. Какой-то незнакомец назначил ей свидание у памятника Пушкину. Сейчас вспомню, как там было... «Дорогая Снегурочка, я прошу тебя станцевать со мной хотя бы один танец. Исполни моё самое заветное желание этого года», ну, или что-то типа этого. Я отговаривал Настю, но она смеялась, сказала, что в родном городе ничего не боится. Ну, станцует со вздыхателем, а потом добежит до Дворца, тут всего пять минут идти. Она надвинула мне шапку на глаза, Сане чуб взлохматилась, и вышла.

– Где вышла, ты сможешь показать? – Дмитрий подошёл к карте города, висящей на стене.

– Да, вот тут, – ткнул в карту пальцем Никита.

– Дальше. Что было дальше?

– Мы подъехали к Дворцу, Мозгалин остался ждать, а я пошёл сдавать реквизит. Про Настю меня никто не спросил, а я и не сказал. Думал, подойдёт скоро. Ещё не все приехали, мы были третьей парой, которые освободились.

– Кто был в гримёрке, когда ты пришёл туда?

– Костя Парамонов и Савушкин-старший. Из девчат никого не видел, они в другой гримёрке переодеваются.

– Никита, ты знаешь номер пейджера Насти?

– У меня записан в блокноте. А блокнот... Я его в костюме Деда Мороза оставил! Да можно хоть у кого спросить, мы же все с пейджерами!

Дмитрий набрал номер телефона соседнего кабинета и попросил узнать у свидетелей номер пейджера Насти Головакиной. Его через минуту продиктовали, и вот Дмитрий уже звонит кому-то, даёт распоряжение проверить все сообщения, откуда и во сколько были переданы. Надо сказать, что у Дмитрия острый и цепкий ум, и когда он принимался за дело, всё вокруг крутилось и вертелось. Дмитрий мгновенно оценивал ту или иную ситуацию, и давал распоряжение, либо выполнял его сам. Все любили с ним работать, Дмитрий обладал особенной харизмой, и люди невольно подчинялись ему, беспрекословно выполняя требования молодого майора Алёшина.

– Дима, это ещё не всё. Ты послушай, – вновь возбуждённо затеребил рукав кителя неутомный Дед Мороз-Никита. Мне сразу подозрительно показалось – когда мы отъехали от санатория, за нами выехала машина. Она ехала за нами до самого парка, а перед тем, как Настя вышла из машины, свернула в переулок. Это вот здесь! – Никита проворно подскочил к карте на стене, не выпуская и уверенно ткнул пальцем в точку.

– Какая машина? Номер, ты, конечно, не видел? – оторвал руки Никиты от своего кителя Дмитрий.

– Не только номер, ни марку, ни цвет! Темно же было! А как раз перед рядом фонарей, тот автомобиль свернул в переулок. Прости, что знал, то и рассказал...

– Хорошо, Никита, скажи мне адрес Ивана Козырева.

– А! так он в девятом микрорайоне живёт! На пятом этаже!

Дмитрий рассмеялся:

– Адрес, конечно, более, чем точный! Девятый микрорайон, пятый этаж!

Мы сейчас с тобой съездим, покажешь, я с Иваном поговорю.

– Алиби моё будешь проверять?

– Ну, в какой-то степени, да. И с Мозгалиным надо встретиться. Работы много, пойдём скорее.

В коридоре Дмитрия догнал следователь, Олег Павлов.

– Дима, у меня в производстве было похожее дело, в 1995, перед новогодними праздниками девушку, тоже Снегурочку, порезали. Она долго лежала в больнице. Я номер дела выписал, надо из архива поднять.

– Да, Олег, конечно, займись этим, через канцелярию дело не передавай. Пусть за тобой будет пока. Если возникнет необходимость – заберу официально. Я на адрес проеду со свидетелем.

Никита стоял невдалеке, нервно пританцовывая. Ему невтерпёж было ехать, бежать, мчаться куда-то, лишь бы быть задействованным в поисках преступника.

Дмитрий посмотрел на него и засмеялся:

– Ты такой забавный, Никит, с красными щеками и носом. Ты что, после работы даже не умывался?

– Какое умывание! Мы же всю ночь ещё куролесили на мальчишнике, я их развлекал поздравлениями. Они до сих пор там спят, или уже опять пьют.

И совершенно неожиданно, сочным, густым басом, так не шедшим к его худенькому телу, пропел:

– Девчонки и мальчишки! Я настоящий Дед Мороз, я вам подарочки принёс!

Напряжение немного спало, в машину ребята сели в ином настроении, и поехали на квартирник-мальчишник, где пропивалась свобода, весёлая жизнь друга и одноклассника Вани Козырева.

28 декабря, утро

Лиза стояла у окна и не могла налюбоваться игрой пушистого, красивого, падающего с небес снега. Он кружился в свете фонарей, танец снежинок освещали фары проезжающих автомобилей. Темнота раннего зимнего утра была украшена белым балом снега. Шторка на кухонном окне извивалась, будто играла со снежинками, стремительно влетающими с ветерком в открытую форточку. Лиза поёжилась, кутаясь в тёплый плед, и посмотрела на часы. Муж приехал домой в шесть утра, суточное дежурство подходило к концу, и он хоть два часа, но поспал дома.

– Митька, вставай. Уже полвосьмого! Ты просил разбудить! – Лиза толкала мужа, пытаясь вырвать его из объятий сна. Тот мычал, сопротивляясь, натягивая на голову одеяло, но постепенно пришёл в себя, проворно вскочил и принялся делать утреннюю гимнастику. Затем весело прошлёпал босыми ногами в ванную. Через минуту показался в дверях с зубной щёткой во рту:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.